

К 556/49

К Р О К О Д И Л

№ 26 МОСКВА 20 СЕНТЯБРЯ 1949

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXVIII

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

ГАДЮЧЬЕ ГНЕЗДО

КУКРЫНИКСЫ-49.

Рис. КУКРЫНИКСЫ

МЕРТВЫЕ ПЕТЛИ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Над головами жителей крупных индустриальных центров Капфенберга, Хартберга, Фюрстенфельда, Калгенфурта и других австрийских городов жужжат военные самолёты. Они пикируют, кружат над заводами, делают мёртвые петли и демонстрируют ошеломлённым австрийцам полный набор фигур высшего пилотажа.

Города австрийские, но самолёты — английские. Как сообщала газета «Ди вархейт», английские оккупационные власти проводят над этими городами «пропагандистские» полёты военной авиации в связи с... предстоящими в Австрии 9 октября выборами в Национальный совет.

Подобный способ предвыборной «пропаганды» не нов. Как известно, перед парламентскими выборами в Италии в 1948 году американское командование провело над её территорией аналогичные полёты американских бомбардировщиков.

Газета «Ди вархейт» рискнула намекнуть английским оккупационным властям, что мёртвые петли являются не наилучшим способом предвыборной пропаганды в послевоенное время. Через несколько дней этот намёк был «понят». Придравшись к какой-то незначительной заметке, военный комендант города Граца, где издаётся газета, вызвал к себе редакторов. Газете было предъявлено обвинение в подстрекательстве к нарушению общественного спокойствия.

Ещё бы! В то время как пропеллеры военных английских самолётов столь успокоительно и нежно поют панихиду австрийской самостоятельности, обеспечивая «общественное спокойствие» на предстоящих выборах, «смутьяны» из газеты «Ди вархейт» позволяют себе сомневаться в преимуществах западной демократии!

Следует ли удивляться тому, что газету «Ди вархейт» закрыли? А заодно прихлопнули и несколько других газет — «Дер абенд», «Вин», — которые вели предвыборную пропаганду не в унисон пропагандистской музыке британских пропеллеров.

«КОРОЛЕВА МАКАРОН»

Владельцы американских ресторанов, стремясь привлечь клиентов в свои пустующие заведения, устраивают всевозможные «конкурсы» и «состязания», разыгрывают «чемпионаты» пожирателей мороженого и бифштексов, проводят гонки официантов с подносами, заставленными рюмками, и соревнования барменов по раскупориванию бутылок.

К числу американских «рекордсменов» приобщилась недавно и некая мисс — «королева макарон», чьё перепачканное лицо изображено на снимке № 1. Соревнования на это «высокое» звание были устроены бродвейскими ресторанами в Нью-Йорке. По установленным заранее и широко разрекламированным условиям, в этих состязаниях участвовали только актрисы из музыкальных ревю Нью-Йорка, одетые в соответствующие костюмы.

На виду у праздных зевак они должны были съесть порцию макарон без помощи рук (снимок № 2).

Голливудские киноделы предъявляют к выпускаемым на экран фильмам обязательное требование: в картине должно быть хотя бы одно совершенное со знанием дела убийство. Всевозможные способы убийства — от простого удушения до замораживания жертвы в новейшем холодильном шкафу — преподносятся крупным планом.

Роберт Ньютон — один из наиболее «талантливых» актёров-убийц, на которого голливудские дельцы возлагают большие надежды. Никто не умеет с таким садизмом убивать, как это делает на экране Ньютон.

На снимке — кадр из фильма «Целую кровь на моих руках»: Ньютон за удушением очередной жертвы.

У актёра-убийцы Ньютона, как известно, нашлось много учеников и подражателей среди гангстеров и куклуксклановцев, действующих в духе нацистских головорезов не на экране, а в жизни.

ПРИЕМНЫЕ ИСПЫТАНИЯ У РЭНКА

Бывший английский мукомольный король Артур Рэнк сменил свою первоначальную профессию на более доходное дело: он стал кинокоролём Великобритании.

Рэнк сам принимает участие в отборе актёров для своих студий. Поскольку рэнковские фильмы заполнены драками во всех видах, новички, желающие сниматься, должны сдать соответствующий «мордобойный» экзамен.

Роль взыскательного экзаменатора Рэнк часто берёт на себя. За этой процедурой новоявленный кинкороль и был запечатлён фоторепортером.

1

2

Рис. В. ЩЕПКИНА (село Ляхи, Владимирской области)

Посетители, которым десятилетиями приходится ожидать приёма.

Еще Манделстад...

Многоуважаемые сотрудники загсов! Многоуважаемые начальники, секретари и архивариусы!

Давненько не бывал я в отделах записи актов гражданского состояния. Не припомню, когда приходилось мне с вами переписываться. И теперь я понимаю, почему у меня все эти годы — неизменно великолепное настроение, прекрасный аппетит и отличное самочувствие.

И если я решил вас теперь написать, то делаю это потому, что со вчерашнего дня душевный покой, бодрость, уравновешенность и прекрасный аппетит покинули меня. А что же вчера случилось? Пришлось прочесть письма о различных курьёзах в записях актов гражданского состояния.

Представьте себе двух счастливых молодых людей. Они только что скрепили в Пензенском загсе свой супружеский союз. Молодожёнам торжественно вручается свидетельство о браке, и в этом драгоценном документе, в графе «Имеет детей», они вдруг обнаруживают ошеломляющую цифру — 19!

Наш читатель лейтенант милиции А. Тягунов на трёх листах изложил описи таких курьёзов из канцелярской практики работников загсов Пензенской области. Мы и не подозревали, какие там сидят озорные юмористы! В свидетельстве о смерти пожилого человека они умудрились написать: «Причина кончины — родился мёртвым!»

Иные из вас полагают, что уважение к людям не входит в ваши канцелярские обязанности. Начальник штаба воинской части, расположенной в советской зоне оккупации Германии, прислал в город Спасск скромную просьбу: выслать свидетельство о рождении гражданки М. Чего проше: выслать! Но нет! Из города Спасска в воинскую часть шлют ответ: «Сообщите адрес своего загса, потому что на дом (?) мы справок не выслаем». А как же быть, если в войсках нет загсов? И разве зазорно выслать воинской части копию документа? Но строгие спасские делопроизводители не могут взять на свою душу такой грех.

Вера Тихоновна Иванова часто пишет из Воронежа в Саратов. Она неутомимо просит выслать ей копию свидетельства о рождении. Вере Тихоновне возвращают её же письмо. А ответ? Ответ изложен поперёк письма в такой размашистой и нераз-

борчивой резолюции, что сам автор резолюции, надо полагать, не прочтёт её. Ясно только одно слово: «Вернуть!» Кое-как можно разобрать должность писавшего: «Нач. АРХ». Засим следует такой злой, стремительный росчерк, перечёркивающий наподобие молнии сверху вниз всё заявление, что можно понять лишь одно: «нач. АРХ» — человек страшно занятой и ему некогда отвечать на письмо письмом по-человечески.

Свердловский загс вернул гражданке Колбиной в город Кобеляки, Полтавской области, заявление с несколькими косыми строчками поперёк текста: «Возвратить для указания церкви. Кри...» Какой церкви? Кто такой «Кри...»? Объясните же толком, тов. Кри..., не ленитесь!

Оказывается, что даже и такую резолюцию от загса не так-то легко получить. Добро бы ещё так! Иные начальники и секретари и вовсе молчат. Их не выводят из безмятежного покоя ни спешные и заказные письма, ни телеграммы, ни даже письма с оплаченным ответом. Они ценят каждую свою строку на вес золота. Они так дорожат собою и своим словом, что обмакнуть перо в чернила и ответить на письмо могут разве только в принудительном порядке.

Москвич Олег Карабекян жалуется: «Послал в Грозный уже 10 писем с оплаченным ответом. Ни гу-гу...» Другой москвич, Бобылёв, пишет: «Отец мой начал писать в Вологодский областной отдел загса в марте... Послал 7 запросов. Никакого ответа».

Владимир Борисоглебский, с Кубани, сетует: «Четыре месяца, регулярно, каждые 10 дней, пишу в Волоколамский райзагс. И что же? Ничего! Ни слова в ответ».

Можно удивляться долготерпению просителей и железной выдержке сотрудников загсов.

Свидетельств о рождении ходатаи так и не имеют. Но зато свидетельств о неуважении они уже получили много.

Как же мне после этого не разочароваться в своих лучших чувствах к работникам загсов? Вот потому я и пишу вам, товарищи, это невеселое письмо.

Очень хотелось бы — в нарушение вашего правила — побыстрее получить от вас, многоуважаемые сотрудники загсов, авторитетное свидетельство о принятых мерах.

С поклоном и укором

Крокодил

Рис. ГРИГОРЬЕВА (Киев).

— Кто последний к сдаче? Я за вами.
— А зачем вам идти за последними? Лучше быть первыми.

Из материалов, присланных на конкурс Крокодила

Влад. ИВАНОВ

ХАРАКТЕРИСТИКА

ЛИТЕРАТУРНАЯ БАСНЯ

Козёл водил пером по листику,
Писал волю характеристику:
«Талантом одарён,
В поэзию влюблён,
Шаг у него широкий,
Характер дерзкий, ум глубокий...»

И вот наивная коза,
Похвальные увидев строки,
Сказала, выпучив глаза:
— Как мало
Про него я знала!
Признаться, я вола всегда волом считала,

Но для меня открылось вдруг,
Что он имеет стог заслуг,
Взгляд искромётный, ум богатый!
— Ну, нет, — сказал козёл рогатый, —
По дружбе отзыв дан, открыть секрет могу:
Паслись весной мы на одном лугу!..

Такой я встретил факт недавно.
Хвалили Энского Фому.
За что?
Да, судя по всему,
Козёл в очках по дружбе явно
Свою оценку дал ему.

Ленинград.

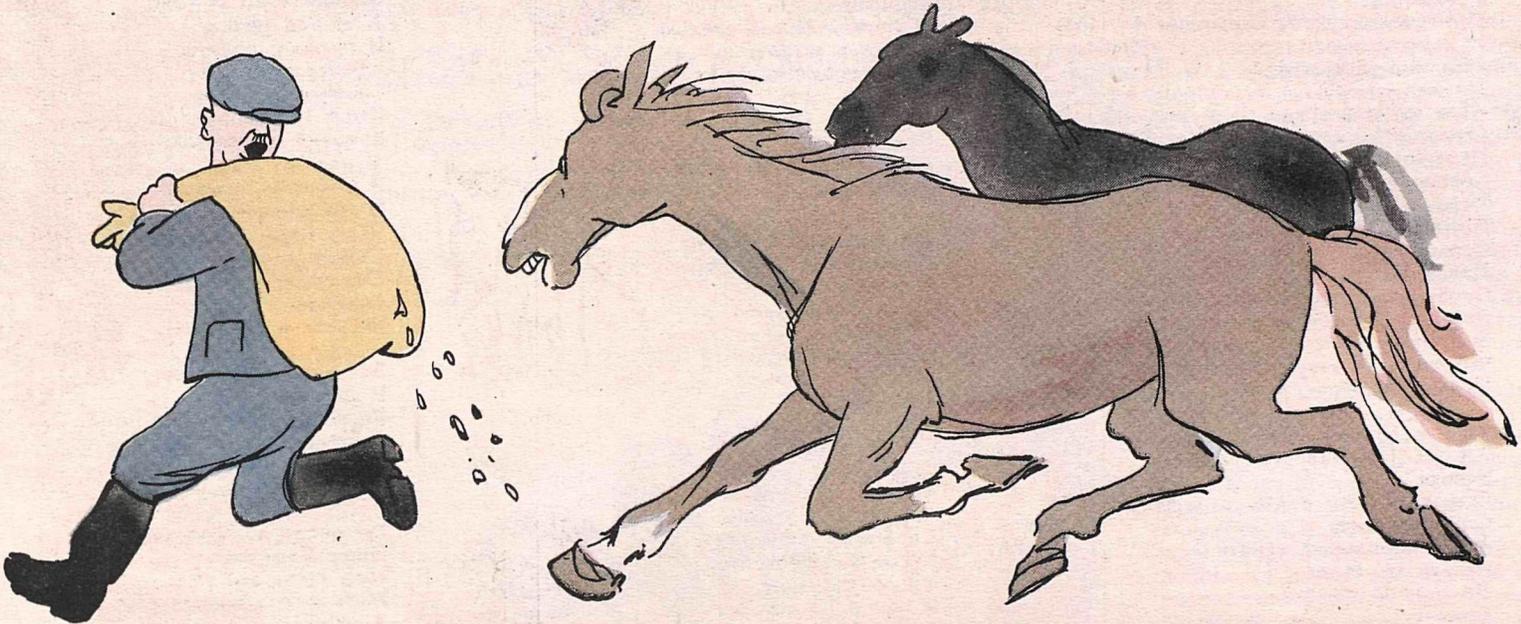
КОЛХОЗНЫЙ

КРОКОДИЛ

На конкурс Крокодила поступил рукописный журнал «Колхозный Крокодил», выпускаемый редколлегией стенгазеты «За высокий урожай» в Олоховском сельсовете, Локнянского района, Великолукской области.

Мы публикуем несколько рисунков из «Колхозного Крокодила». Автор рисунков — заведующий Олоховской избой-читальней А. Крушинин.

Конюх Бабурин уносит домой овёс, предназначенный для колхозных лошадей.

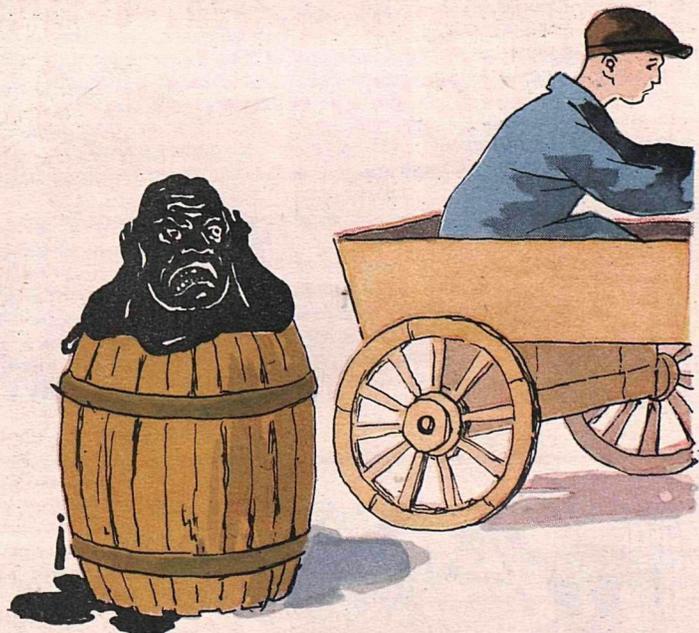
— Держи его! Это Бабурин наш овёс мимо нас пронёс!

Проверкой установлено, что в колхозе «Знамя труда» вспашка проходит на глубину только 16 сантиметров.

— Как у вас идет вспашка, товарищ Романенков?
— Отлично идёт. На «большой палец»!
— Да, мы проверили. Действительно, на большой палец — не глубже!

Во многих колхозах не используется колёсная мазь, хотя она имеется в достаточном количестве.

— Все уши проскрипели! Кончится тем, что я сама наброшусь на бригадира и всего его вымажу.

В. БАХНОВ,
Я. КОСТИУКОВСКИЙ

До первой кляксы

Из маленьких клякс
Вырастают большие...

А, впрочем, с моралью
Мы зря поспешили.

Над новой тетрадью
Склонился Серёжа,
В чернила
Перо обмакнул осторожно
И, высунув чуть
Язычок от старанья,
Тетрадь озаглавил:
«Для чистописанья».
Старательно вывел он
Первую строчку,
Поставил красивую
Первую точку,
И строчку и точку
С завидным уменьем
Пригладил
Особенным приспособленьем —
Зелёной шершавой
Бумажкой,
Что скромно зовут
Промокашкой.

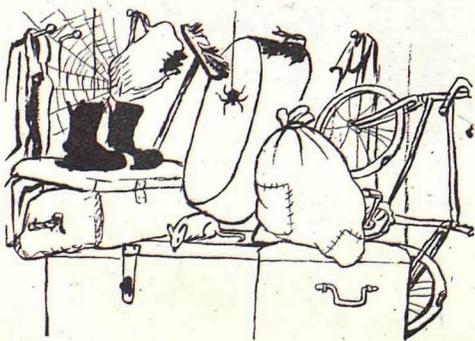

На первой страничке
Всё шло без аварий,
Успехи
Старательность в нём вызывали,
Старательность
Вновь порождала успехи —
Но всё это было
До первой помехи,
Покамест,
Довольный началом,
Всё кляксою не увенчал он.

Что ж, клякса —
Такая беда не однажды
Случается с каждым
Из маленьких граждан.
И знает, конечно,
Любой первоклассник:
На каждую кляксу
Находится ластик.

Но кляксу стирать
Поленился Серёжа:
«Жить как-нибудь можно
И с кляксою тоже.
Раз клякса, —
Стараться уже бесполезно...»

Воинственно
Буква на букву полезла,
И вовсе исчез
Через несколько строчек
Старательный,
Каллиграфический почерк.

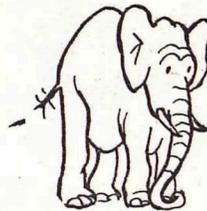

Теперь разобрать
Не смогли бы без мук вы,
Где строчки, где точки,
Где кляксы, где буквы.
Зато появились
На каждой страничке
Каракулевидные
Звери и птички,
Деревья
И многоэтажные здания,
Слоны и подобные
«Чистописанья»...

Серёже
Старанья и пыла
До первой лишь кляксы
Хватило.

Так в детстве нередко
Случалось с Серёжей.
Теперь он
Сергей Тимофеич.
И всё же
Какие-то чёрточки
Милого детства
Достались
Солидному дяде
В наследство.

...Друзей закадычных
Собрал на веселье,
Сергей Тимофеич
Справлял новоселье.
Такую квартиру
И нам бы и вам бы:
В паркетном полу
Отражаются лампы,
И стёжки-дорожки
Бегут по паркету,
И в вазах нарядных
Стоит по букету.

Вот это квартира!
Вот это порядок!

Всё шло без аварий
И без неполадок,
Но как-то случилось —
Досрочно иль в срок —
У лампы в прихожей
Пропал огонёк.

Что ж, лампе
Гореть на работе не вечно,
И лампочка
Перегорела, конечно.
А в дяде Сергее
Проснулся Серёжа:
«Жить как-нибудь можно
Без света в прихожей».

Вот так началось!

И в прихожую влезло
В отставку ушедшее
Дряхлое кресло;
Во тьме появились
Откуда-то вдруг
Коляска,

корыто
и старый сундук.

И вещи стояли
Во мраке зловещем,
И пыль покрывала
Забутые вещи,
И сын Тимофеича —
Младший Серёжа —
Боялся до дрожи
Мрачной
прихожей.

А гости во тьме
Натыкались вдруг
Сначала на кресло,
Потом — на сундук.

Корыто срывалось
В громе и лязге,
Несчастных гостей
Прижимая к коляске.

Ну что за порядок!!
Ну что за квартира?!

Серёже старанья
До кляксы хватило.

Но без отступлений
Мы дальше пойдём.

Сергей Тимофеич
Стоит за станком.
Натёртый до глянца,
Красивый и прочный
Сверкает станок
Безошибочно точный,
А из-под резца
И легко и послушно
Бежит, извиваясь,
Горячая стружка.
Стоит Тимофеич,
Высокий и статный,
И ладится труд,
И работать приятно.
И все понимают,
Что в цехе своём
Станок свой считает
Он лучшим станком.
Сверкает станок —
Чистота и порядок!..

Всё шло без аварий
И без неполадок.
Лишь гайка случайно
В станке отвалилась
И бог её знает,
Куда закатилась.

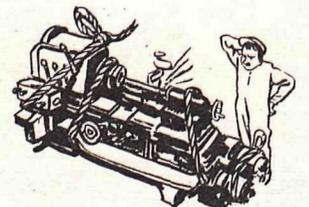

Тут снова послышался
Голос Серёжи:
«Без гайки мы тоже
Жить как-нибудь сможем.
А чтобы не выскочил болтик, —
Давай-ка
На время заменим
Железкою гайку».

Но выскочил болтик,
Скреплённый неловко.
И вот и, о, болтика
Стала бичёвка.
Разболтанный весь,
Ни на что не похожий,
Станок загремел,
Как корыто в прихожей.
А сам Тимофеич
Журился тайком:
«Ну разве работа
За этим станком?!»

Довольно примеров!
Друзья, не пора ли
Теперь подойти нам
Вплотную к морали?
Не зря мы вначале
Сказать поспешили:
Из маленьких клякс
Вырастают большие.
Чтоб клякса нам
Не отплатила сторицей,
Не нужно
И с маленькой кляксой
Мириться.
Тем паче, что знает
Любой первоклассник:
На каждую кляксу
Находится ластик!

Геология

И

Кашмиш

В огромном списке мест, куда направились многочисленные партии разведчиков земных недр, мы не обнаружили пункта, заслуживающего безусловного внимания геологов — здания Министерства геологии.

Ископаемые тут лежат почти на поверхности, а поездка к ним не потребует много времени и особых расходов: добраться туда можно и трамваем.

И всё же эти неизведанные залежи остаются для Министерства геологии белым пятном, хотя при ближайшем рассмотрении пятно оказывается далеко не белым...

...Георгий Шумский, человек без определённых занятий (есть ещё у нас такая редкая разновидность ископаемых!), заручившись волшебной бумажкой, стал работником рыбного магазина Центрсоюза в Москве и очутился... в Самарканде. Но нашёлся добрый знакомый, заместитель начальника Главснаба Министерства геологии Сергей Александрович Катамахин, — и Шумский превратился в уполномоченного Центрсоюза.

Не отходя от телефона, Катамахин поручил Шумскому заготовить на полтора миллиона рублей чрезвычайно важный для геологов продукт, без которого немыслима успешная работа изыскательных партий в недрах Урала и таёжной Сибири. Короче, ему поручили заготовить на полтора миллиона рублей кишмиша.

С этого знаменательного дня Шумский именовался уже уполномоченным Министерства геологии.

Опираясь на верного друга, Катамахина, Шумский развернул кипучую деятельность по заготовке кишмиша. Но тернист путь заготовителя:

«Продавцы осаждают, угрожают отобрать товар. Деньги не поступили. Жду срочных указаний».

«Положение оказалось невыносимым. Вокруг магазина дежурят продавцы. Молнирай хоть что-нибудь», — телеграфировал Шумский.

Отзывчивый Катамахин тут же «молнировал» для нужд Шумского 400 тысяч рублей.

Шумский напал на золотоносную жилу: он заработал на кишмише 50 тысяч рублей и... судебную путёвку в исправительно-трудовые лагеря на 15 лет. Самаркандский суд отметил и заслуги Катамахина, как вдохновителя и шефа «кишмишевой» операции. Однако судьи не рискнули задеть столь высокую персону: кто-то произвёл Катамахина из заместителя начальника главка в заместителя министра.

Самаркандский прокурор так и писал: «В процессе следствия установлено, что заместитель Министра Катамахин был в приятельских отношениях с Шумским, и, вопреки законам о запрещении проводить заготовки за наличный расчёт, Катамахин пору-

чил проходивцу Шумскому заготовки кишмиша... Катамахин способствовал жулику Шумскому расхищать государственные средства...»

Прокурор стал втулик: достаем ли Катамахин для советского закона? И взывал к министру геологии: «Обсудите вопрос в отношении Катамахина».

Из министерства срочно разъяснили: Катамахин никогда не был заместителем министра. Но в Самарканде всё же продолжали настаивать, что Катамахиным должно заняться министерство, а в министерстве, в свою очередь, полагали, что им займётся суд. Пока же суд да дело, бывший министр геологии тов. Малышев объявил Катамахину выговор... за необеспечение контроля по заготовке кишмиша. Так уголовно наказуемое пособничество жулику неожиданно превратилось в невинное «необеспечение контроля»!

Когда-то древнеримский поэт Овидий прославился своими «Метаморфозами» — описаниями необычайных превращений человека в животных и птиц. Катамахинские метаморфозы затмили Овидия!

Правительственные распоряжения Катамахин превратил в пустую бумажку: нарушив всякие законы, он передал пятнадцатимиллионный заказ на пошивку форменного обмундирования не государственным фабрикам, а мелким артелям и мастерским, где добротное сукно превратили в дорогостоящий брак. Одной только швейной мастерской в Коломне по милости Катамахина переплатили 343 тысячи рублей.

На несколько сот тысяч рублей бракованных изделий скопилось на складах геологических управлений.

Как ни старался Катамахин эту историю с сукном упрятать под сукно, дело всё же попало в московскую прокуратуру.

Но тут на глазах ошеломлённых деятелей геологической службы произошло новое, по счёту пока последнее, превращение.

Катамахин, заслуживший за год от министра два выговора, Катамахин, по которому тоскуют одновременно две прокуратуры — самаркандская и московская, приказом по министерству утверждается начальником Главного управления рабочего снабжения.

Так чёрное превратилось в белое, а преступные действия — в заслуги.

Нашей геологической науке давно стали доступны отложения палеозойской эры, насчитывающей миллионы лет. Неужели же трудно постигнуть тайны вредных катамахинских отложений на здоровом теле советской геологии?! Неужели так сложно постигнуть секрет этого тёмного пятна, которое для следственных и контрольных органов давно перестало быть тайной?!

Е. ВЕСЕНИН

Спаальный привет

Кто сказал, что нет дыма без огня?

Купите спички, выпущенные Горьковским «Гормбсоюзом», и вы разуверитесь в этом. Видимо, поскольку спичечное дело в названном союзе сочетается с мебельным производством, спички во избежание пожара лишены возможности загораться. Они только дымят и шипят.

П. А. Симонов прислал в редакцию изделия калужской спичечной фабрики «Гигант».

«Чтобы зажечь спичку, — пишет он, — надо сперва раздобыть где-нибудь огонь». О той же фабрике «Гигант» с воодушевлением пишет Р. И. Мосин: «Спичек полон дом, а прикуривать бегаю к соседям».

Много выдержки и терпения требуется от потребителей спичек благовещенской фабрики «Искра»: искра вспыхивает только от одной спички из пятидесяти возможных. Так и работает эта фабрика — со счётом 50:1 в пользу бракоделов.

В. Любофеев и Вл. Дук пишут из Баку: «В этом замечательном городе наряду с достижениями имеется спичечная фабрика. Среди спи-

чек попадаются и такие, которые можно зажечь, но это — дело случая».

С. С. Вялов посылает пламенный привет руководителям таллинской спичечной фабрики: там горят желанием выполнить план по количеству, а не по качеству, и спички поэтому не очень-то горят.

Нам остаётся присоединиться к мнению наших корреспондентов: надо, чтобы и директор горел на работе и спички горели в руках у потребителя.

Спичечной промышленностью ведаёт Главспичпром. И ему посылаем мы наш пламенный привет и пламенные надежды на хорошие, горящие, легко воспламеняющиеся спички.

Председатель колхоза имени Берия (село Чуби, Цулукидзево района, Грузинской ССР) тов. Ва-чарадзе посылает в районные организации пре-увеличенные данные о работе на чайных планта-циях.

Рис. Г. ЛОМИДЗЕ (Тбилиси)

— Лей, не жалея, а то такую жидкую сводку неудобно в район посылать.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

Недавно на станцию Самбор пригнали десять отре-монтированных вагонов. Велика была вначале радость железнодорожников: в десять вагонов можно нагр-узить немало хлеба нового урожая. Но как только самборцы приступили к осмотру подарка, радость их немед-ленно улетучилась: из десяти вагонов девять пришлось забраковать. В одном не закрывались две-

ри, в другом кузов напоминал решето — так часто там встречались щели.

Через эти щели самборцы без особого труда раз-глядели бракоделов. Разглядели, узнали и тотчас же сообщили Крокодилу их адрес:

Депо Львов — Клепаров,
начальник депо — тов. Мигунов

Четырнадцать покрышек для футбольных мячей, по точным подсчётам рязанских спортсменов, хватило на десять тренировочных игр. По полторы покрышки на игру!

«Ни дна вам, ни покрышки!» — пишут рязанские футболисты, адресуя письмо в артель «Спортобъеди-нение»:

Москва, Елоховский проезд, д. 11,
председателю правления Соколову М. А.

БЕЗРАДОСТНЫЕ ВСТРЕЧИ...

Неожиданная встреча произошла на станции Йошкар-Ола. Здесь встретились вагон деревянных ложек, изготовленных в городе Йошкар-Ола для города Горького, и вагон деревянных ложек, изготовленных в городе Горьком для города Йошкар-Ола.

Через короткое время на этой же станции встретились алюминие-вые чугушки, сделанные в Горь-ковской области для Марийской республики, и такие же чугушки, сделанные в Марийской респу-блике для Горьковской области.

Эти встречи большой радости никому не принесли.

Гораздо приятнее было бы встретить со стороны торгующих организаций Горьковской области и Марийской республики опера-тивность и умение правильно рас-пределять товар.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

«Главный врач кисловодского санатория № 19 Гуревич А. М. и его помощник по хозяйственной части Резник Н. С. систематически выплачивали крупные суммы денег (не своих, а государственных) мошенникам и спекулянтам за якобы приобретённые у них продукты»;

«Всего Гуревич и Резник неза-конно выплатили деньгами 950 ты-сяч рублей (государственными деньгами, не своими)».

Это краткие выдержки из об-ширного печатного приказа, автором которого является уполномо-ченный по курортам Минераловод-ской группы И. Сироткин.

Приведённые выдержки сооб-щают о преступлениях. Далее сле-дует переход к «наказаниям»:

«Главного врача Гуревича А. М. за выплату крупных сумм наличных денег шайке жуликов по подложным документам отстраняю от занимае-мой должности».

«Помощника главного врача по хоз. части Резника Н. С. за выпла-ту крупных сумм наличных денег шайке жуликов по подложным документам отстраняю от занимае-мой должности».

Гуревич и Резник отделались лёгким испугом. Уж больно «скромную» они совершили рас-трату — всего около миллиона рублей!

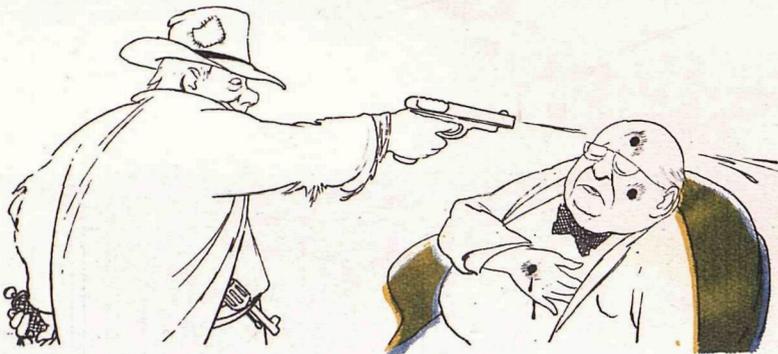

Папе римскому присвоен титул почётного американского полисмена.
Ему вручён золотой почётный знак полицейского как подарок начальника вашигтонской полиции Роберта Баррета.

(Из газет.)

Папа римский в полном облачении.

КАК ДЕЛАЮТСЯ КАРЬЕРЫ

(Фрагменты из биографии нашего дорогого, многоуважаемого, обожаемого и т. д. и т. п. мистера Гайлофта)

БРОДЯЖНИЧЕСТВО надоело Гайлофту.

— Не найдётся ли, сэр, у вас для меня какой-нибудь работы?

Мастер зло посмотрел на просителя и бросил в него камнем. Гайлофт отбежал подальше и остановился возле полицейского.

— Сэр, — начал он, — будьте добры, скажите, как мне найти рабо...

Но полицейский замахнулся на него дубинкой:

— Не задавай idiotских вопросов, бродяга!

Гайлофт зашагал дальше...

В одном банке на Уолл-стрите его спустили с лестницы, в отеле «Астор» ему дали по шее, в благотворительном обществе на него натравили собаку.

Однажды вечером Гайлофт шёл по тёмной аллее городского парка.

— Я перепробовал все честные способы заработка, — сказал Гайлофт, — все они ничего не стоят! Придётся действовать наверняка! Что ж, я возьмусь за дело с другого конца...

Как раз в это мгновение хорошо одетый мужчина проходил мимо. Гайлофт бросился на него и схватил за горло... и через несколько секунд в руке Гайлофта ласково шелестели долларо-вые бумажки.

— Я знаю, что мне делать дальше! — бормотал Гайлофт, шагая по улице. У магазина, где продавались новогодние подарки для детей, он остановился.

— Продайте мне револьвер, — сказал Гайлофт продавцу.

— Какой изволите? — засуетился продавец. — Для официальных визитов, для домашнего употребления? Есть очень доброкачественные семейные револьверы, а вот этот специально для любовных объяснений...

Гайлофт подобрал небольшую коллекцию пистолетов на все случаи жизни и зашагал дальше. Прохожие почтительно уступали ему дорогу. На перекрёстке Гайлофт увидел полицейского, который однажды хотел его избить лишь за то, что он спросил, где можно найти работу, — смело подошёл к блюстителю порядка и спросил:

— Где тут поблизости можно совершить приличную кражу со взломом?

Полицейский расцвёл в очаровательной улыбке и, погрозив Гайлофту пальцем, показал на стоящий недалеко двухэтажный дом.

...Гайлофту открыл дверь швейцар.

— Мне надо видеть кого-нибудь из директоров! — сказал Гайлофт, демонстрируя коллекцию револьверов.

— В конце... лестницы... большая дверь... — пробормотал швейцар. — Там... работает директор...

Гайлофт продегустировал на швейцаре пару первых попавшихся под руку пистолетов и пошёл к кабинету директора.

Старик сидел за письменным столом и разбирал какие-то бумаги.

— Кто вы такой? — спросил Гайлофт.

— Я директор.

— Ясно! — сказал Гайлофт. — Откройте рот, закройте глаза!

Пять выстрелов — и всё было кончено: часы старика, его деньги и кое-что из ценностей перекочевали в карман Гайлофта.

На лестнице слышались тяжёлые шаги.

— Полиция! — догадался Гайлофт, выпустив в дверь двадцать пуль. — Кажется, в таких случаях рекомендуется поджечь дом и скрыться под прикрытием дымовой завесы и общей паники!

Расстреляв — на всякий случай — все патроны и убедясь в том, что библиотека и картины горят вполне прилично, Гайлофт сложил руки на груди и стал ждать полицейских.

— Вы арестованы! — козырнул комиссар полиции. — Вы обвиняетесь в убийстве, грабеже и поджоге!

Гайлофта под руки вывели на улицу из горящего дома, усадили в шикарный лимузин и повезли в Центральную тюрьму. По дороге комиссар полиции несколько раз одалживал Гайлофту фляжку с виски, угощал сигарами, не забывая, разумеется, поддерживать дружескую беседу. Гайлофт понял, что перед ним теперь открылись новые горизонты: он стал гангстером и, следовательно, уважаемым членом американского общества...

...В тюрьме комиссар проводил Гайлофта до самой камеры.

— Простите меня, — сказал комиссар, — но пока я не могу дать вам лучшего помещения. Завтра я переведу вас в камеру-люкс, с ванной, с видом на море и прочими удобствами. А сегодня вам придётся провести ночь в этой двухкомнатной камере... Как вы будете завтракать? В постели или придёте к нам, в офицерскую столовую? Мои офицеры будут очень польщены, если вы снизойдёте до знакомства с ними...

...Утром принесли новый, с иголки, костюм, шляпу и лакированные туфли. После того как парикмахер побрил Гайлофта, пришёл комиссар и сказал, что завтрак подан. В столовой Гайлофта познакомили с полицейскими офицерами, и они приятно провели время до обеда, вспоминая вчерашние события и попивая вино.

Потом началось нашествие визитёров. Гайлофт принимал их в новой камере.

— Ваш вчерашний подвиг, — сказал крупнейший в стране газетный издатель, — уже стал известен во всех городах Штатов! А то обстоятельство, что вы пристрелили швейцара, лишь доказывает вашу нервозность и явится для суда смягчающим обстоятельством! Мои юристы будут защищать вас бесплатно!

...На судебном заседании присутствовало лучшее общество страны.

— Мистер Гайлофт! — сказал судья. — Я решил отложить на некоторый срок ваше дело. Насколько я могу судить, недавно вы подверглись крупному нервному потрясению в связи со стрельбой и пожаром. Вы должны хорошенько отдохнуть!..

...Корреспонденты обивали пороги трёхкомнатной камеры-люкс, добиваясь интервью. Бизнесмены за согласие Гайлофта поставить свою подпись на рекламе их продукции дарили ему крупные чеки. Знаменитое акционерное общество «Защиты прав гангстеров» выдвинуло Гайлофта на пост председателя правления общества.

Через несколько недель началось слушание дела. Заседания продолжались два месяца. Гайлофту было предъявлено пять обвинений: поджог, некультурное поведение (убийство швейцара, ибо истинный джентльмен никогда не будет обращать внимания на прислугу), грабёж, нарушение общественного порядка (стрельба) и убийство директора.

Процесс оказался запутанным — свидетелей вызывали со всех концов страны. Заседания тянулись бесконечно долго, так долго, что Гайлофт в конце концов заявил суду:

— Джентльмены! Я прошу извинить меня, но я не смогу в дальнейшем регулярно бывать на ваших заседаниях. У меня очень много дел. Разумеется, когда я сумею урвать несколько минут, вы сможете вполне на меня рассчитывать. Во всяком случае, за всеми подробностями я всегда буду следить с большим интересом! Гуд бай!..

После того как Гайлофт перестал посещать суд, процесс стал продвигаться вперёд ещё медленнее.

Обвинение в поджоге было отклонено. Обвинение в грабеже снято. Убийство швейцара и директора объяснили нервными рефлексами. А что касалось нарушения порядка (стрельба из разнокалиберного оружия), то мнения разошлись: судья, например, считал, что именно стрельба является гарантией порядка, а тишина всегда подозрительна.

Кроме того было решено возместить Гайлофту убытки за потерянные при пожаре револьверы и потраченные на стрельбу патроны. Дело было передано на утверждение Федеральному суду, а оттуда ещё куда-то... Оно и до сих пор пылится неизвестно где.

А Гайлофт между тем продолжает руководить обществом «Защиты прав гангстеров», считается блестящим представителем нового поколения крупных финансистов Нью-Йорка и на днях будет избран сенатором.

Перевод с английского
И. САВИЦКОГО и Б. ПРИВАЛОВА

СМЯТИЕ НА НЬЮЙОРКСКОЙ БИРЖЕ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Тема В. ЦАЦКО (Ленинград)

«Если мир будет действительно обеспечен, всё развалится».

(Из американской газеты «Юнайтед Стейтс ньюс»).

— Господа, получено известие о том, что установлен Международный день борьбы за мир!..

Бор. Ефимов - 49.

КРУПНЫЙ СЧЕТ

В столице Аргентины очень любят национальный аргентинский футбол. Он там особенный. Центр нападения выполняет по совместительству функции костолома. Инсайды специализируются на коленных чашечках своих противников. Да и сами зрители за несколько песо, покупая билет на стадион, могут размять свои мышцы на судьбе, игроках или в крайнем случае на соседе, имевшем неосторожность высказаться в том смысле, что команда А победит команду В, тогда как сосед поставил именно на вторую команду...

В дни крупных матчей весь трёхмиллионный город приходит в волнение. К стадиону стягиваются усиленные наряды полиции. У ворот дежурят все наличные кареты скорой медицинской помощи. Темпераментные жители южно-американских субтропиков валом валют на стадион, предвкушая очередное острое зрелище.

Но то, что случилось 28 августа, превзошло все их ожидания. В это воскресенье на стадионе в Буэнос-Айресе произошло настоящее

побоище, в котором приняли деятельное участие не только обе команды футболистов и судья матча, но и многие тысячи зрителей и даже полиция.

Вначале игра шла на редкость мирно. С поля никого не выносили. Дежурившие врачи удивлялись благополучному исходу футбольной операции. Часть зрителей уже начинала роптать, сожалея о напрасно загубленных песо, как вдруг в мгновение стадион преобразился.

Команда А сочла неправильным забитый в её ворота гол. Команда В встала на защиту своего кровавого гола, решавшего судьбу матча. Судья растерялся. Но что мог он поделать с одним свистком?.. На поле началась потасовка. Стадион взбудоражился. Болельщики команды А, как петухи, налетели на ненавистных сторонников команды В. С трибун драка перенеслась на футбольное поле. Границы его были вмиг нарушены, и толпы разъяренных буэносайресцев хлынули к центру стадиона. Обе команды были смяты.

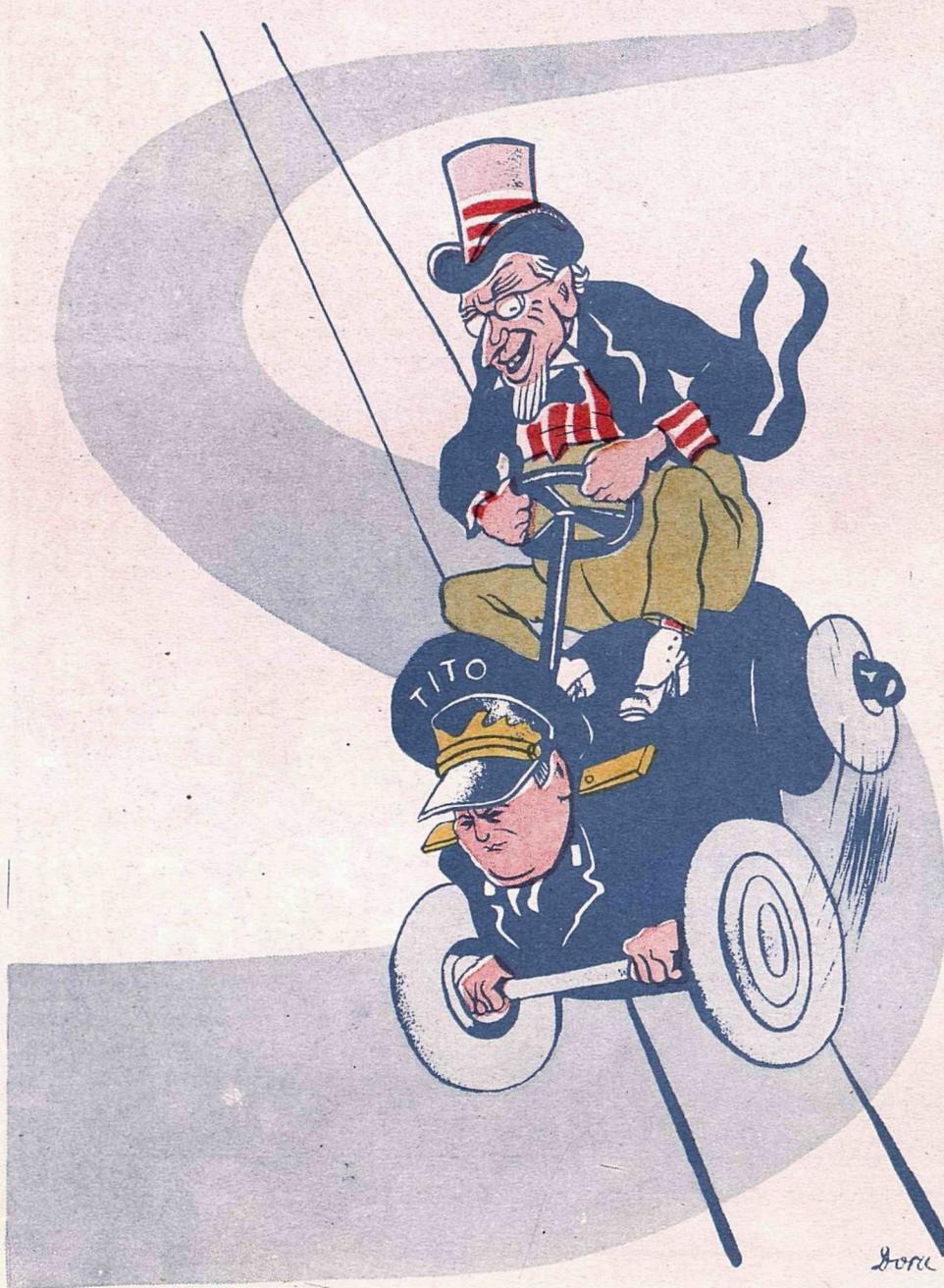
И вот тут в конфликт вступили главные силы. Бравые аргентинские полицейские молотили налево и направо резиновыми дубинками по головам и спинам болельщиков обеих команд. Но это не остановило любителей аргентинского футбола. Наоборот, страсти разгорались с каждой минутой. В ожесточённый бой вступали всё новые и новые сотни зрителей. Внезапно враждующие стороны замерли. Над стадионом прогремели выстрелы. В толпе раздались крики и стоны раненых. На зелёном поле стадиона пролилась кровь. Десятки людей упали. Залп повторился. Упало ещё несколько человек. Стреляла полиция. Пронзительно ревели сирены медицинских автомобилей.

Матч окончился с крупным счётом.

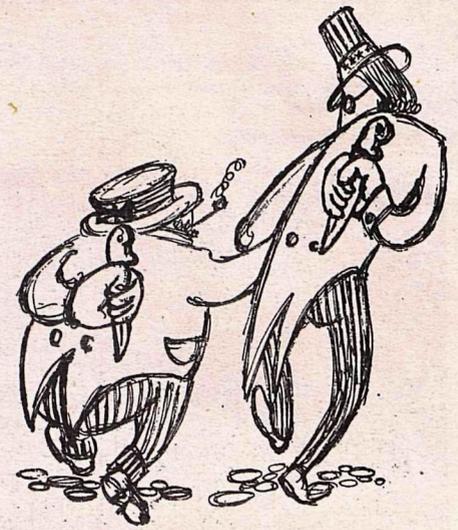
«В результате этого инцидента, — как скромно назвало лондонское радио кровавое побоище на стадионе Буэнос-Айреса, — имеется много раненых...»

Так выглядит футбол по-аргентински.

И. ДЕНИСОВ

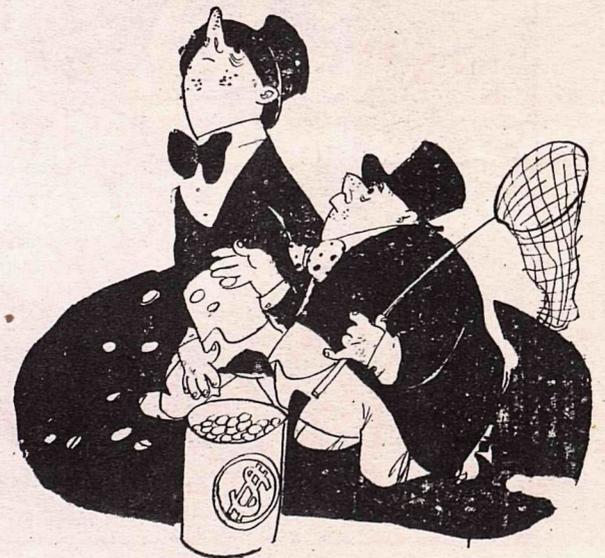
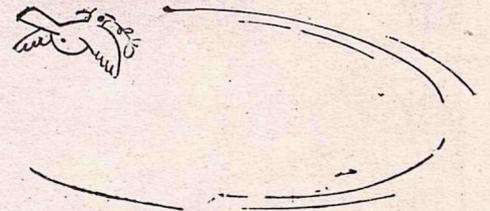

По долларовой дорожке.
Рисунок из румынского журнала «Урзина».

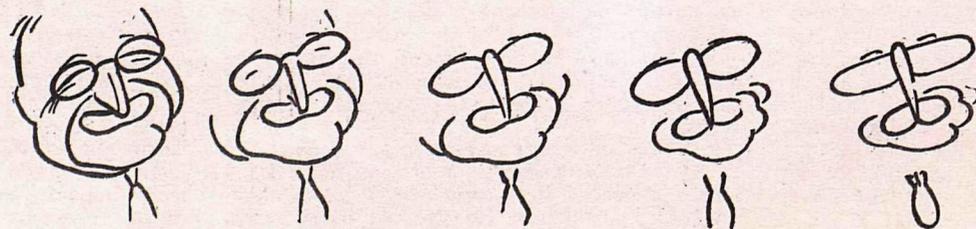

Англо-американская «дружба».
Рисунок из румынского журнала «Урзина».

НЕЗАДАЧЛИВЫЕ ПТИЦЕЛОВЫ.

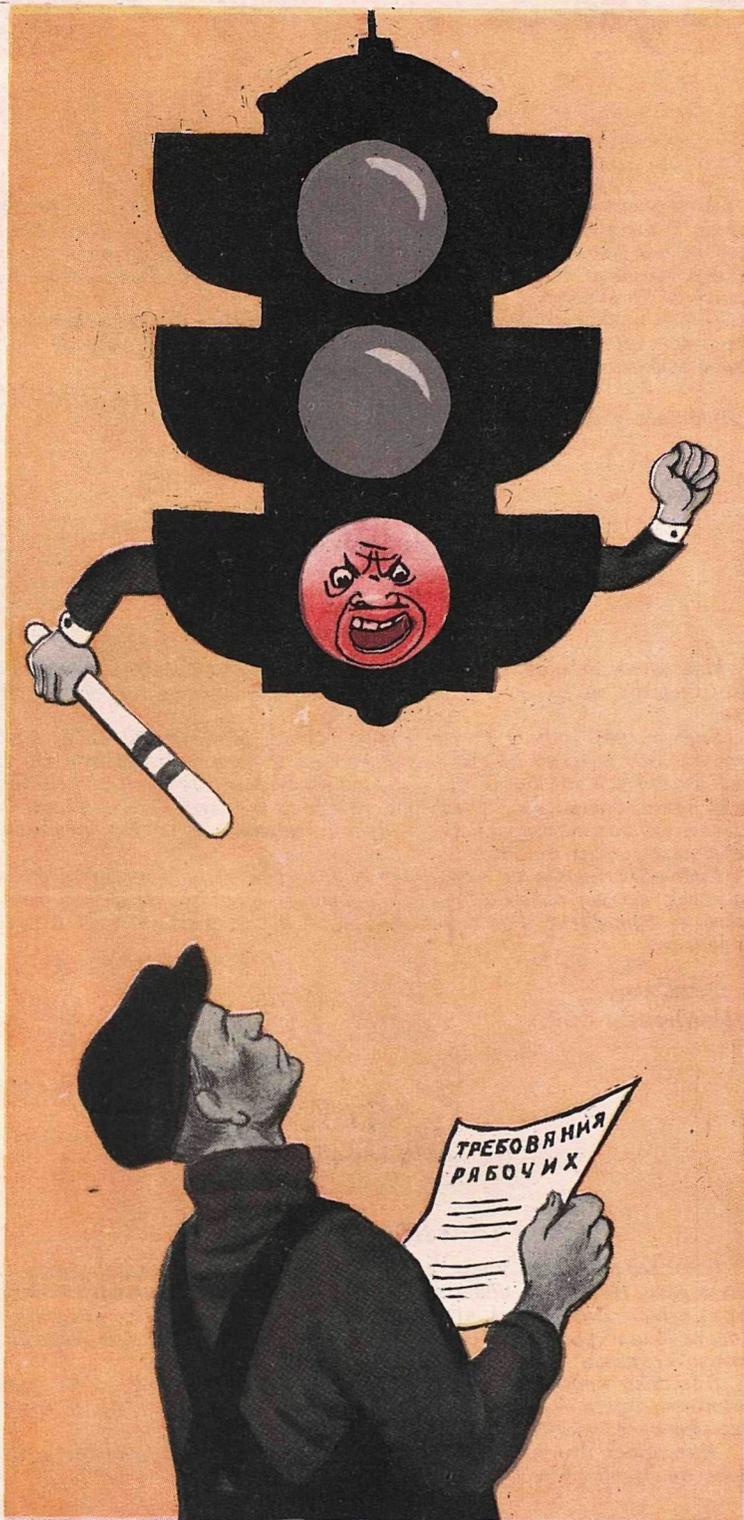
— Цып-цып-цып!..
Рисунок из польского журнала «Шпильки»

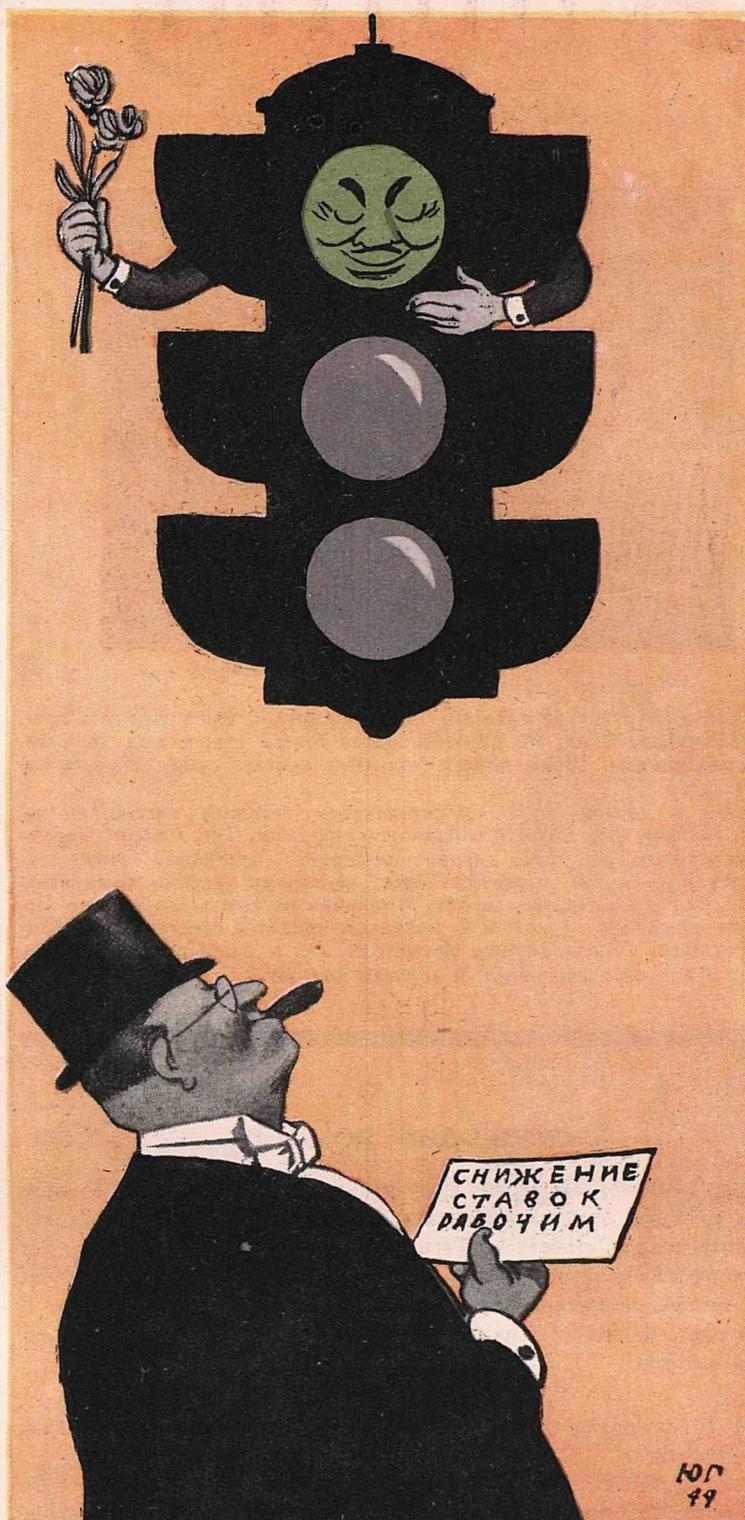
Ряд волшебных изменений видного заокеанского лица.

Рисунок из австрийского журнала «Веспе».

Рис. Ю. ГАНФА

1) Регулирует рабочее движение.

2) Путь открыт.

МИСТЕР МОРРИСОН РАЗВЛЕКАЕТСЯ

Летом этого года жители Грейт Ярмута имели возможность насладиться чрезвычайно красочным зрелищем, доступным до сих пор лишь жителям английских колоний: мистер Герберт Моррисон, один из ведущих лейбористских заправил, вместе с своей супругой проследовал вдоль морского берега на маленькой лодочке, установленной на тележке, везомой несколькими сельскохозяйственными рабочими. Мистер Моррисон «ехал» таким образом с митинга национального союза сельскохозяйственных рабочих, где он выступал с речью.

По описанию корреспондента газеты «Дейли уоркер». Моррисон курил трубку, а его жена приветствовала толпу помахиванием руки. Высокоставленная чета направлялась завтракать.

Несколько позже мистер Моррисон изволил с удовлетворением отозваться о силе рабочих, тащивших тележку.

Таким образом, есть все основания надеяться, что с лёгкой руки мистера Моррисона в Англии получат распространение рикши. В конечном счёте, разница между безработным индусом и безработным англичанином не так уж велика, и кроме того, может быть, именно путём внедрения этого вида «транспорта» лейбористские правители Англии намерены «бороться» с растущей в стране безработицей. Что ж, метод, вполне достойный «рабочего» правительства Англии. Следует отдать должное и «демократичности» мистера Моррисона — взаимоотношения его с рабочими вполне лейбористские!

В. БАСОВ

ПРАЧКА С ПАРЛАМЕНТСКИМ СТАЖЕМ

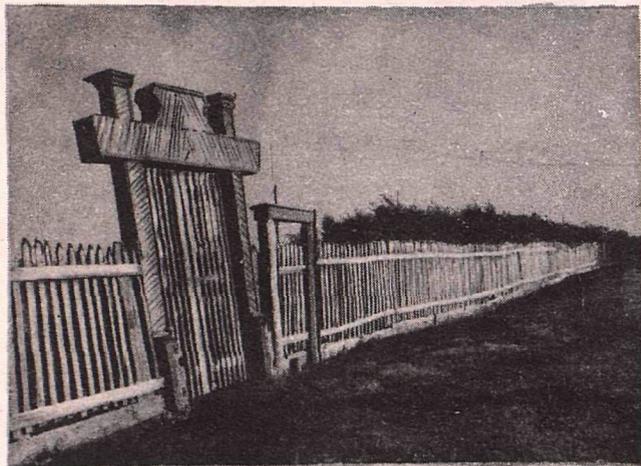
Корреспондент агентства Рейтер передаёт из Оттавы (Канада), что «бывший депутат чехословацкого парламента д-р Гора получил здесь работу по стирке белья». Гора — один из предателей чехословацкого народа, сбежавший от народного гнева под крылышко к своим заокеанским покровителям. Видно, не слишком щедры американские хозяева, если беглому парламентарю с докторским дипломом приходится заниматься в прачечную.

Впрочем, как свидетельствует корреспондент агентства Рейтер, Гора заявил, что он «счастлив перемены своей судьбы». Действительно, ему повезло больше, чем многим его «коллегам» по эмиграции. Гора получил работу по специальности: реакционному депутату буржуазного парламента не впервой перемывать грязное бельё.

К. БЕЛЫЙ

ЗАКОЛДОВАННЫЙ САД

В Шумихе (Курганской области), по всем данным, как будто есть прекрасный городской сад. Но об этом знают только старожилы, да и то по воспоминаниям. Шумихинская молодежь считает существование сада легендой.

Правда, в городе есть «засекреченный» зелёный массив, но он обнесён забором (см. фото) и охраняется сторожем. Тут, говорят, когда-то был городской сад, однако решением исполкома этот сад «заколдовали» — и он перестал быть доступным всему населению. Конечно, сад легко «расколдовать» и широко раскрыть его ворота. Но тогда не оберёшься хлопот: и за порядком придётся следить и о публичке заботиться. Гораздо проще превратить сад в закрытое сенокосное угодье: и для себя спокойнее, и коровам польза.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Редакция журнала Крокодил получила письмо тов. Власова о нарушениях трудовой дисциплины капитанами парохода «Эстония» Саблиным и парохода «Октябрёнок» Тарасовым.

Министерство речного флота СССР сообщает, что факты, изложенные в письме, подтвердились. Капитан парохода «Эстония» Саблин с работы снят. Капитану парохода «Октябрёнок» Тарасову объявлен строгий выговор.

* * *

В № 5 Крокодила была опубликована заметка «Моральный облик Н. К. Никитина».

Выехав в район для чтения лекции, редактор областного книжного издательства Никитин собрал деньги с колхозников, но лекции не прочёл.

Как сообщает Архангельский областной комитет партии, Никитин уволен из издательства и исключён из членов Общества по распространению политических и научных знаний.

* * *

В № 6 Крокодила был опубликован фельетон «Лес шумит»: о том, как уничтожается и расхищается Карачингильская лесная дача — единственный в Алма-Атинской области лесной массив.

Совет министров Казахской ССР признал правильными факты, изложенные в фельетоне, и принял меры, обеспечивающие сохранность лесной дачи.

Министерству лесного хозяйства республики предложено немедленно приступить к лесовосстановительным работам.

Директору Туренского совхоза тов. Тюменбаеву за самовольную порубку молодого леса объявлен выговор.

* * *

В № 13 была опубликована карикатура художников Кукрыниксов «Бедный всадник» — о плохом состоянии памятника Петру I в Ленинграде.

Карикатура обсуждалась исполкомом Октябрьского райсовета Ленинграда. Исполком обязал коммунотдел и органы милиции обеспечить охрану памятника Петру I и других памятников искусства и старины.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Будем знакомы! Моя фамилия — Иванов. Меня зовут Юрием Николаевичем. В этом году я окончил школу и решил поступить в Благовещенское речное училище. Отослал я туда свои документы, а через полтора месяца получаю документы обратно... Но не свои, а Любимского Константина Евгеньевича.

Обычно отметки ставятся учащимся, но в данном случае отметку придётся поставить дирекции Благовещенского речного училища за внимание к людям и чёткость в работе. И плохую отметку...

Юрий ИВАНОВ

Николаевск на Амуре.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Мне очень хотелось бы пригласить тебя на новоселье в наш районный Дом Советов, но не могу этого сделать по не зависящим от меня причинам.

Ещё в 1946 году в Рышканском районе, Молдавской ССР, начали строить этот дом, но до сих пор никак не могут его закончить. На первый взгляд всё как будто обстояло благополучно: возвели стены, поставили печки, дошли уже до крыши, да тут-то и получилась крышка. Оказалось, что зав. коммунальным отделом Гаврилов половину закупленной черепицы продал и пропил.

Районный прокурор ничуть не обеспокоен этим обстоятельством и настроен весьма оптимистически: Гаврилов, дескать, не успел пропить стены и фундамент. Раз фундамент есть, авось, когда-нибудь и крыша появится!

В. ЦЫБУЛЬСКИЙ

с. Рышканы,
Молдавской ССР.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

В последнее время у нас, в Сочинском городском театре, много говорят о лесе. Не думай, однако, что речь идёт о постановке пьесы Островского «Лес». Дело в том, что Главснаб Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР осчастливил наш театр, прислав из Латвии два вагона круглого леса.

Поставка круглого леса обошлась в круглую сумму — 7495 рублей (стоимость леса — 3181 рубль да перевозка — 4314 рублей). К тому же лес оказался заражённым грибком и прогнил.

Интересно, кто это в Главснабе Комитета по делам искусств наломал дров при этой лесной операции?

Г. КУЗИН

Сочи.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Не уважают охотников в Аягузском районе. Волка здесь убить гораздо легче, чем получить об этом справку.

«Не видели мы вашего волка», — скажет охотнику председатель колхоза «III Интернационал» или ещё что-нибудь придумает, только бы не дать справки для получения премии.

Говорят: «Волков бояться — в лес не ходить». Волков я не боюсь: 56 хищников уничтожил за четыре года, а вот перед бюрократами до сих пор робею.

С охотничьим приветом
А. БАЛАХНЕНКО

г. Аягуз.

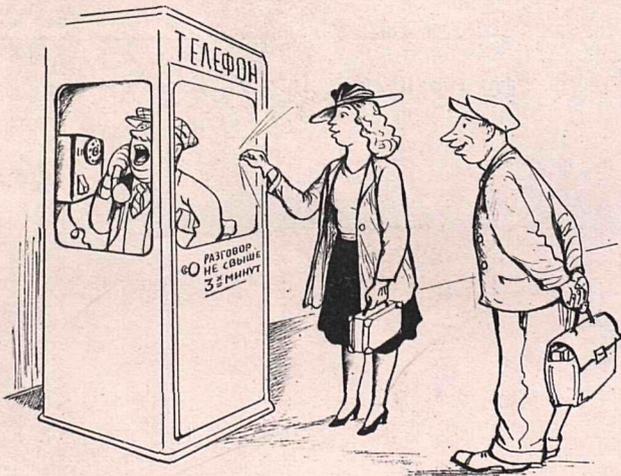
Крокодилыская СМЕСЬ

Рис. И. Семенова.

— Правильно сделали, что ёлку посадили. Тут у нас берёзка не уживается: её банщики на своём производстве используют.

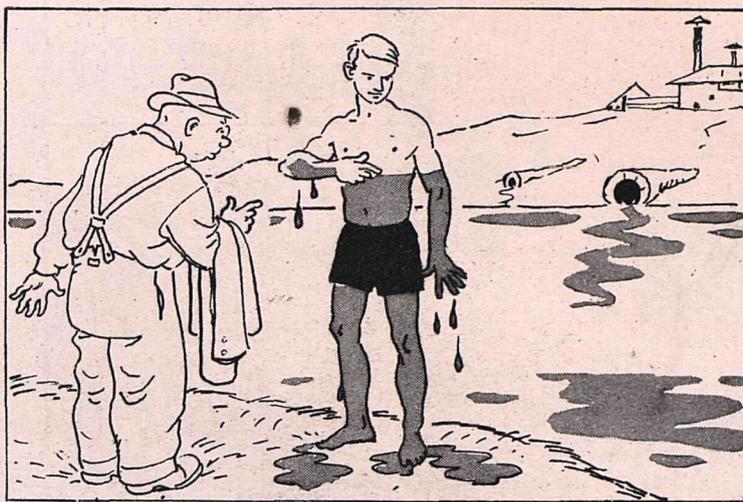
Рис. А. Эглита (Москва), присланный на конкурс Крокодила

— Десять минут разговаривает. Возмутительно!
— Не стучите, гражданка, всё равно не поможет. Это наш предместкома. Он никогда в регламент не укладывается.

Некоторые предприятия загрязняют водоёмы техническими отходами.

Рис. А. Баженова.

— Здесь глубоко?
— Нет, только до сих пор.

Рис. С. Чистякова (Москва), присланный на конкурс Крокодила

Когда не работает душ, должна работать смекалка.

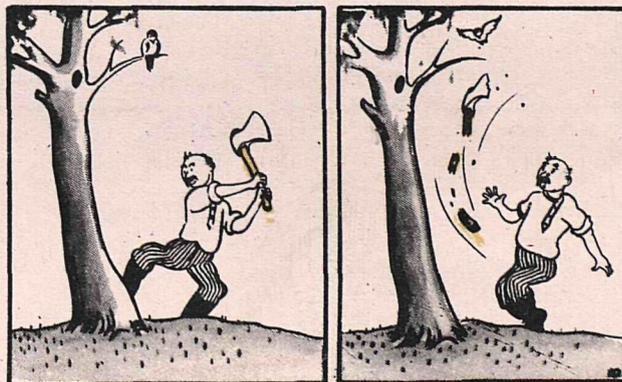
К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ

Рис. А. Баженова.

Остался с носом.

Рис. Ю. Полякова (Тбилиси), присланный на конкурс Крокодила

Лес рубят — щепки летят!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 697. Подписано к печати 15/IX 1949 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

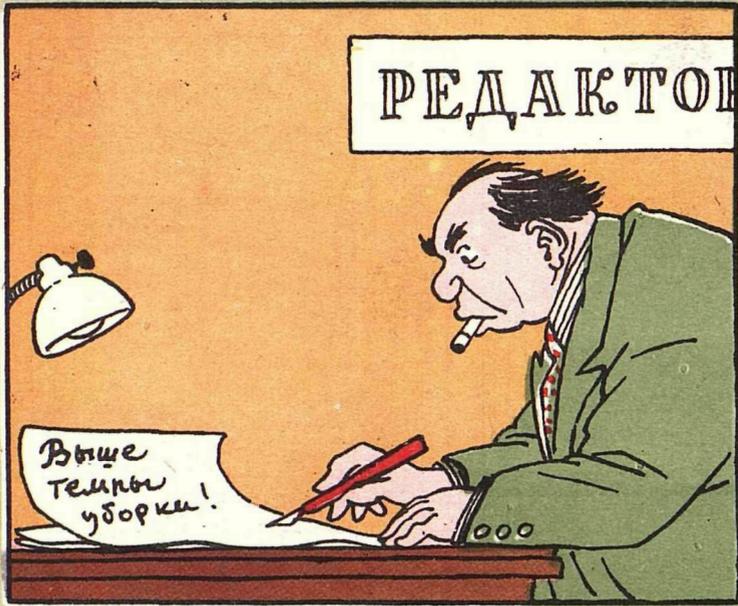
А — 09550.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2272.

Тираж 165 000 экз.

Рис. Г. ВАЛЬКА

Надо передовую написать...

Надо о перевозках написать...

Надо рецензию написать...

Надо о работе парторганизации написать...

— А почему вы не привлечёте авторский актив?
 — Голубчик, некогда! Ведь надо...
 (см. сначала)

1549